

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

1. ALLARD P. Les sanctions européennes à l'encontre de la Russie. Maintenir la paix par d'autres moyens // Conférence du Club du CEPIL. – P., 2016. – 20.01. – Mode of access: <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqu=455>

2. CROZET M., HINZ J. Sanctions et embargos: Quels impacts sur le commerce de la France vers la Russie ? // La Lettre du CEPIL. – P., 2016. – N 360. – 4 p. – Mode of access: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/lettre/2016/let360.pdf

3. Impact mondial des restrictions aux importations de produits agricoles et alimentaires en Russie // Perspectives agricoles de l'OCDE et de la FAO 2015–2024 / OCDE/FAO. – 2015. – P. 51–52. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-i4738f.pdf>

В статьях рассматриваются особенности экономических санкций, принципы и цели их введения, а также влияние санкций западных стран в отношении России и российских контрсанкций на мировую и французо-российскую торговлю.

Консультант Центра анализа, прогнозов и стратегии (Centre d'analyse, de prévision et de stra-

246

tégie, CAPS) министерства иностранных дел Франции П. Аллар (1) отмечает, что экономические санкции в международных отношениях имеют очень давнюю историю. Первое упоминание о них относится к 432 г. до н.э. (введение Афинами торговых санкций против Мегары). В настоящее время ограничительные меры в международных отношениях являются обычной практикой. В распоряжении ООН имеется 16 режимов санкций, ЕС – 34, США – около 30, Канады – более 20. К подобным мерам прибегают и такие страны, как Швейцария, Норвегия, Австралия и Новая Зеландия. Многие страны используют односторонние экономические санкции против государств, физических и юридических лиц. Россия применяла и применяет классические ограничительные торговые меры (эмбарго на импорт или экспорт) по отношению в основном к странам СНГ и другим соседним странам. Многие санкционные меры носят символический характер (снижение уровня представительности, запрет въезда), другие (эмбарго на торговлю вооружениями и товарами и услугами двойного назначения) не так безобидны (1).

Особенность экономических и финансовых санкций состоит в том, что они затрагивают экономические интересы как стран, против которых они направлены, так и инициаторов санкций, поскольку влекут за собой дополнительные издержки для их экономики.

Санкции часто подвергаются жесткой критике со стороны предприятий. Последствия санкций болезненно отражаются на наиболее уязвимых слоях населения. Кроме того, экономические санкции вызывают страх, поскольку нередко предваряют вооруженные конфликты. Эффективность санкций иногда ничтожно мала по сравнению со связанными с ними издержками и страданиями. Так, санкции против Ирака в значительной мере дискредитировали экономические санкции в глазах общественного мнения, экспертов и политиков.

Хотя государства продолжают пользоваться санкциями как инструментом дипломатического принуждения, иракский опыт показал необходимость поиска новых направлений экономического давления одних государств на другие. К ним относится запрет доступа к отдельным странам, секторам экономики, организациям и физическим лицам, к институтам или ресурсам, в частности к валютным и финансовым ресурсам западных государств. Аллар считает такого рода санкции против России весьма эффективными (1).

В свою очередь сотрудники Французского центра экономической конъюнктуры (*Observatoire français des conjonctures économiques, OFCE*) М. Крозе и Ж. Хинц отмечают, что торговыми санкциями трудно управлять: при запрете на экспорт или импорт некоторых продуктов страна, вводящая санкции, может наказать сама себя. Чтобы обеспечить эффектив-

ность санкций, необходимо четко определить их цели [2, с. 1].

Торговое эмбарго – это оружие сильных стран. Чем больше по размеру вводящая его страна, тем больший рынок теряет страна, против которой оно направлено. Чем меньше целевая страна, тем меньше издержки, связанные с исчезновением поставщиков, несет инициатор санкций. Иллюстрациями подобных ситуаций являются американское эмбарго на кубинские продукты (1962), торговые санкции против Ирана (1988) и Бирмы (1990–2013).

Иная ситуация складывается в случае с Россией. С одной стороны, обширный российский рынок очень привлекателен для западных стран, с другой – российская экономика довольно сильно зависит от западных рынков (на ЕС приходится более 30% российской внешней торговли) [2, с. 2]. В этой ситуации наилучшей стратегией для инициатора санкции, ограничивающей ущерб собственной экономике, является четкое определение их целей, сосредоточение санкций на некоторых секторах. Санкции должны как можно меньше влиять на экономику их инициатора и наносить максимальный экономический и политический ущерб стране, против которой они направлены.

Европейские санкции против России затрагивали, прежде всего, финансовые интересы некоторых российских олигархов и такие стратегические сектора, как производство вооружений, энергетика, добыча полезных ископаемых и

финансовые транзакции. Вводя запрет на ввоз продовольственной продукции (говядины, свинины, птицы, рыбы и морепродуктов, молока и молочных продуктов, овощей и фруктов) из стран ЕС, Норвегии, США и Канады, Россия также руководствовалась подобными соображениями. Доля указанных стран в российском импорте перечисленных продуктов составляла 32% в стоимостном выражении [3, с. 51].

Что касается Франции, российское эмбарго затрагивает исключительно сельскохозяйственные и пищевые продукты, доля которых во французском экспорте в Россию в 2013 г. составляла менее 4% [2, с. 2]. Но политическое влияние этого решения выходит далеко за экономические рамки. Российское эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции «наказывает» сектор, в котором действует мощное лобби, способное довести до властей свое недовольство. Кроме того, предприятия, первоначально не затронутые санкциями, могут опасаться расширения эмбарго или финансовых санкций, затрудняющих международные расчеты.

Использованный сотрудниками ОФСЕ метод предварительной оценки влияния экономических санкций и контрсанкций на франко-русскую торговлю состоит в выявлении возможных отклонений в общей тенденции французского экспорта в Россию (и в численности предприятий-экспортеров), совпадающих с введением санкций, а также возмож-

ных шоков, сопровождающих санкции, которые могут затронуть весь французский экспорт.

Чрезвычайно искаженный политико-экономический контекст затруднял анализ, поскольку речь шла не об изолированном случае, а о серии накладывающихся друг на друга событий (украинский конфликт, европейские санкции и российское эмбарго). Все они происходили на фоне сложной для России макроэкономической ситуации. В момент введения санкций (и, возможно, именно из-за них) российская экономика вошла в период сильных потрясений: в течение 2014 г. быстро падал рост ВВП, резко обесценивался рубль.

При проведении анализа авторы разделили все экспортные товары на две группы: товары, попавшие под российское эмбарго, и прочие. В выборке авторов на первую группу товаров в 2013 г. приходилось 3,9% французского экспорта в Россию [2, с. 3]. Анализ показал, что французский экспорт товаров, на которые распространяется российское эмбарго, резко сократился с июля 2014 г. и упал практически до нуля в августе того же года. В то же время показатели экспорта в целом отклонялись от прогнозных в сторону уменьшения с начала украинского конфликта. При этом сокращение торговли усилилось после введения европейских санкций. Таким образом, падение экспорта сельскохозяйственной продукции обусловлено не только российским эмбарго, но и быстрым ростом странового риска и стоимости финансирования тор-

говли из-за политической нестабильности и европейских санкций. Это подтверждается спадом экспорта в Россию, наметившемся в начале 2014 г. и усилившимся с введением западных санкций. Тем не менее экспорт товаров, не входящих в российский санкционный список, возвратился к своему нормальному уровню осенью 2014 г., когда украинский конфликт вошел в определенные рамки, а европейские санкции перестали оказывать влияние на торговлю.

В целом с декабря 2013 по декабрь 2014 г. французский экспорт в Россию сократился примерно на 1,031 млрд евро (не считая продукцию авиационной, атомной промышленности и производства вооружений), что, по оценке авторов, составляет около 14% торгового потенциала. Одна треть этих потерь связана с неопределенностью перспектив вооруженного конфликта на Украине, две трети – с санкциями, навязанными России западными странами [2, с. 4].

Российское эмбарго на сельскохозяйственную продукцию не оказало существенного влияния на французский экспорт в целом, что объясняется как незначительной долей этой продукции в общем французском экспорте, так и уже происшедшим значительным снижением торговли сельскохозяйственной продукцией под воздействием войны на Украине и особенно западных санкций. При этом авторы подчеркивают, что чистые потери от закрытия российского рынка оценить трудно,

поскольку затронутые эмбарго продукты могли найти другие национальные и международные рынки. При этом французские экспортеры (за исключением экспортеров сельскохозяйственной продукции) не ушли с российского рынка, и, по мнению авторов, по мере нормализации политической ситуации быстро восстановят свои позиции.

В то же время аналитики ОЭСР и ФАО отмечают, что Россия, в первых, несомненно, продолжит наращивать собственное производство продуктов питания при государственной поддержке крупных сельскохозяйственных предприятий. Во-вторых, Россия уже переориентировалась на другие источники импорта продовольствия. Например, место ЕС как основного экспортера свинины в Россию заняла Бразилия. Доля бразильского экспорта птицы выросла с 9,8% в 2013 г. до 25,4% в 2014 г. Импорт молочных продуктов из ЕС сократился, тогда как Аргентина, Уругвай и особенно Белоруссия значительно его увеличили. Доля Белоруссии в общем российском импорте молочных продуктов выросла с 40% в начале 2014 г. до 72% после введения санкций [3, с. 51].

Латинская Америка, которая и до западных санкций была основным экспортёром говядины в Россию, после их введения завоевывает доли рынка других продуктов. Более географически близкие к России страны (Азербайджан, Белоруссия, Китай, Израиль, Сербия) также расширяют

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

поставки различных продуктов в РФ. Такие новые экспортеры, как Сербия, достаточно конкурентоспособны, чтобы сохранить российский рынок даже после отмены эмбарго, закрепившись на нем в период слабой конкуренции со стороны основных производите-

лей. Таким образом, изменение структуры торговли продуктами питания может оказать долгосрочное влияние не только на торговлю, производство и потребление в России, но и на мировой рынок [3, с. 52].

И.Ю. Жилина